

25 МАЯ 1990

Знакомьтесь — Михаил (Олегович) Ефремов. Художественный руководитель театра-студии «Современник-II». Актер и режиссер. Снялся в трех фильмах, среди которых нашумевший «Шантажист». Сейчас ездит в Минск на съемки ленты «Дубровский», где у него главная роль.

— Михаил, как родился ваш коллектив?

— Понимаете, рано еще говорить о том, что театр наш уже создан, ведь он существует лишь девять месяцев, и еще года три, как минимум, нельзя будет говорить о нас как о сформировавшемся театре. Сейчас главное для нас — учиться. А там — время покажет. Будет трудно. Мы решили не пользоваться какими-то готовыми рецептами, штампами. Некоторые смеются над тем, что порою изобретаем заново велосипед. Но все же изобретаем его именно мы. И преимущество наше в том, что все наши театральные построения и замыслы будут подкреплены

«О создании театра говорить еще рано»

и проверены нашим же собственным опытом. И потом — это ведь легенда, что «старый» «Современник», только появившись, мгновенно стал сверхпопулярен, года два играли перед полупустым залом.

— И когда же вам пришлось в голову приступить к вашему «изобретательству»? Задумывались ли о профессии режиссерской, занимаясь на актерском отделении в школе-студии МХАТ?

— Нет, так уж специально не думал. Да ведь все само собой в таких случаях получается. Всегда любил ставить капустники. Как-то между третьим и четвертым курсом мы сделали «Пощечину» по Юрию Олеши. Осенью показали, спектакль стал нашей самостоятельной дипломной работой. Играли его не только в Москве, но были с ним даже в Берлине. Сыграли и в «Современнике». Конечно, очень волновались. Галина Волчек, видимо, почувствовала близость наших позиций своему театру. Предложила обособиться в нем в форме студии. Думаю, еще несколько лет назад, до того, как театры получили новые права, такое было бы просто невозможным. И вот мы, еще

не получив дипломов, почти всем курсом педагога Владимира Николаевича Богомолова стали «Современником-II».

— И в каких условиях, в каком составе работает сейчас студия?

— С нашего курса — 17 актеров. Есть осветитель, звукорежиссер, костюмер, постановщик, заведующий литературной частью и художественный руководитель. «Седьмой подвиг Геракла» поставил режиссер и актер Роман Хейндзе, остальные поставил я. Работает с нами и художник. Студия не хозрасчетная, мы не располагаем отдельной от театра материальной базой, своим лицевым счетом. Договор с «Современником» заключен пока на два года. Иногда есть возможность играть на большой сцене, но нашей считается малая, с залом на 60 мест.

— Михаил, больше всего, мне кажется, публику привлекает, увы, тот факт, что у вас играют дети знаменитых родителей...

— Есть такой привкус у нашей «популярности». У нас работают, кроме меня, Никита Высоцкий, Маша Евстигнеева, Слава Невинный, Андрей Ялович и прекрасный художник Женя Митта. Кстати, все они нормальные, без

ГОСТИ РИГИ

Михаил ЕФРЕМОВ:

амбиций, ребята, очень способные. Раньше о таком явлении говорили как о преемственности в театре, актерских династиях...

— Легко ли вам, Миша, быть сыном Олега Ефремова?

— Да я и ощущать-то себя сыном знаменитого человека начал только после того, как свой театр стали создавать. Когда учились, ничего подобного не чувствовалось. А сейчас — приходится проверить себя раз тридцать, прежде чем решиться что-то сделать.

— Как вы строите свой репертуар?

— Мне кажется, сегодня в театре все же еще очень мало говорится о сложном пути нашей страны, не во всем пошедшем так, как было задумано Лениным. Публицистика и литература здесь гораздо активней. Мы, наша студия, стремимся ставить пьесы, честно отражающие этот путь, для того, чтобы понять прошлое — и себя самих, сегодняшних.

Первый нашей постановкой была «Пощечина». А затем — «Седьмой подвиг Геракла» по пьесе Михаила Рошина. У нас она пошла впервые, хотя написана давно. По жанру это, пожалуй, политический памфлет. Сле-

дующим стал «Театральный сезон», спектакль из двух одноактных пьес. «Снега» считающегося молодым сорокалетнего автора Александра Образцова.

Воспринимают ее очень по-разному. И вторая пьеса — бельгийского драматурга начала века Мишеля де Гельдерона «Эс-корриал», стилистически решенная совершенно иначе, но внутренне связанная с первой.

— Почему вы не привезли в Ригу «Тень» Евгения Шварца?

— Просто не подходила для сценографии площадка вашего Дома офицеров.

— А что репетируете нового, что задумано?

— Хотим поставить пьесу молодого драматурга Юрия Мирошниченко «Зверь Машка», своеобразный «деревенский абсурд». Взяли пьесу Александра Азарха «Наша родословная», она о временах, которые сегодня обозначаются как время грубых нарушений социалистической законности. Написана в 1976 году. Одна из самых лучших советских пьес, по-моему, — «Шарманка» Андрея Платонова. Но она очень сложна и торопиться в работе над ней мы не будем. Годы через два мечтаю поставить «Ромео и Джульетту». А после пьесы Азарха — инсценировку «Бесов» Достоевского.

— Не думаете ли вы о полном слиянии с «Современником»?

— Нет! А вот отделение когда-то, в перспективе, пожалуй, возможно. Хотя тоже вряд ли: очень уж обогащает и помогает существование рядом с такими мастерами.

Интервью вела
Наталия МОРОЗОВА.